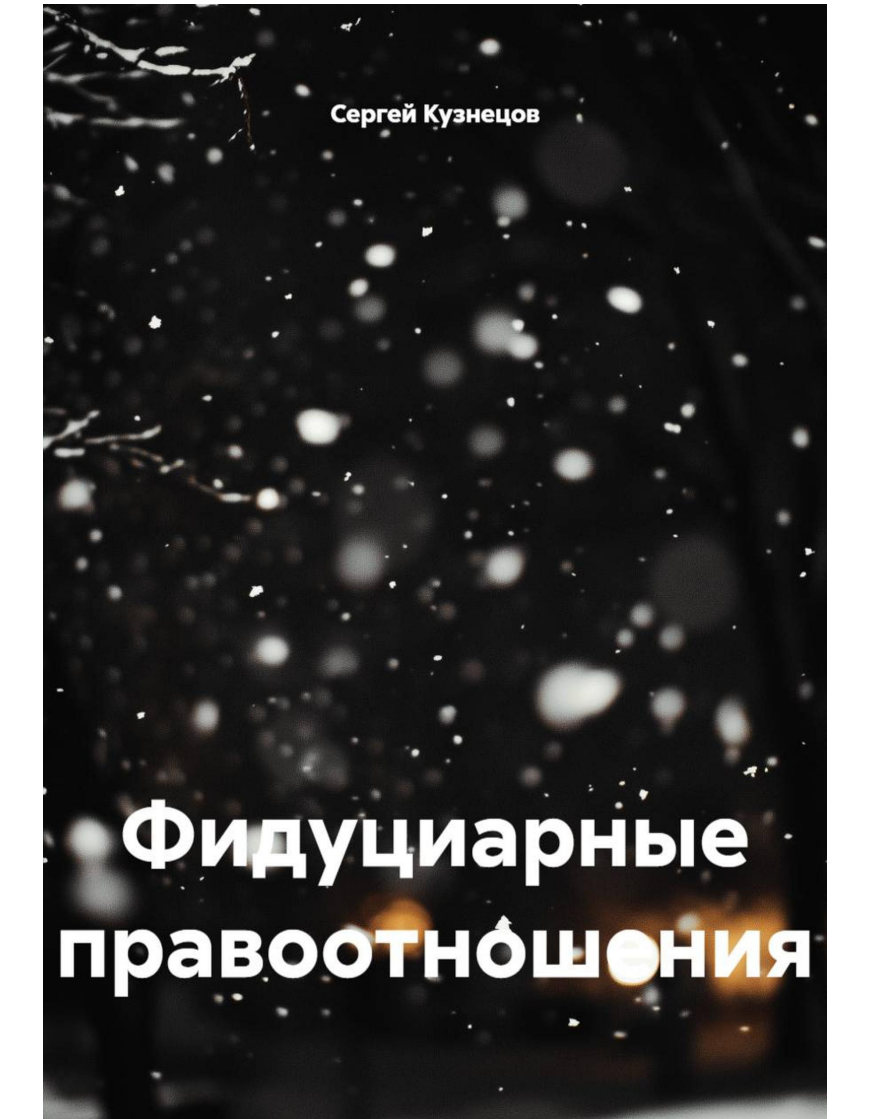

Сергей Кузнецов

Фидуциарные правоотношения

Сергей Кузнецов

Фидуциарные правоотношения

<https://litres.ru/74285474>

SelfPub; 2026

Аннотация

В настоящей книге мы постараемся разобраться с таким сложным понятием, как "фидуциарные правоотношения", дать структуру, классификация данных правоотношений, генезис. В книге 3 больших раздела: 1. Добросовестность и фидуциарные обязанности участников корпоративных правоотношений, 2. Фидуциарные правоотношения в цивилистике, 3. Особенности исполнения фидуциарных договоров. Приведена судебная и правоприменительная практика.

Сергей Кузнецов

Фидуциарные правоотношения

Фидуциарные правоотношения — это особая категория отношений, основанная на глубоком личном доверии между сторонами.

Термин происходит от латинского слова *fiducia*, что означает «доверие».

В таких отношениях одна сторона (фидуциарий) обязуется действовать в интересах другой (доверителя или бенефициара), проявляя при этом максимальную добросовестность, лояльность и заботу.

Ключевые признаки

Лично-доверительный характер.

Доверие является обязательным основанием для возникновения и существования правоотношений.

Обязанность действовать в интересах другой стороны.

Фидуциарий должен руководствоваться не собственными интересами, а интересами доверителя.

Высокая степень усмотрения фидуциария.

Ему может быть предоставлена значительная свобода действий для реализации интересов бенефициара.

Несовпадение внутренних отношений и их внешнего вы-

ражения. Это означает, что формальные права и обязанности, которые возникают у сторон, не всегда полностью отражают реальные, доверительные связи между ними.

Возможность одностороннего отказа при утрате доверия.

Поскольку доверие — основа таких отношений, его утрата даёт право любой из сторон отказаться от исполнения договора без объяснения мотивов.

Повышенные требования к поведению фидуциария. От него ожидают более высокого стандарта, чем от обычного человека: он должен действовать разумно, честно и избегать конфликта интересов.

Особенности в российском праве

Важно отметить, что в российском законодательстве фидуциарные правоотношения не выделяются как отдельный вид и не имеют чёткого определения.

Однако отдельные их черты прослеживаются в ряде гражданско-правовых институтов.

Некоторые особенности:

Не все договоры с элементами фидуциарности являются чисто фидуциарными. Например, в договоре комиссии элементы фидуциарности выражены слабее, чем в договоре поручения.

Фидуциарные обязанности — это особые обязанности фидуциария по отношению к доверителю, которые могут возникать не только из договора, но и из установившихся доверительных отношений.

Ответственность за нарушение фидуциарных обязанностей может наступать в виде возмещения убытков или иных санкций. Например, управляющие в негосударственных пенсионных фондах (НПФ) обязаны принимать инвестиционные решения на наилучших доступных условиях, и при нарушении этой обязанности они возмещают разницу за счёт собственных средств.

Примеры фидуциарных правоотношений

К таким отношениям можно отнести:

Договор поручения (ст. 971–979 ГК РФ), где поверенный обязуется совершить от имени и за счёт доверителя определённые юридические действия.

Договор доверительного управления имуществом (ст. 1012–1026 ГК РФ), по которому доверительный управляющий обязуется управлять имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица.

Корпоративные отношения, где директора или управляющие обязаны действовать в интересах компании и её акционеров.

Исторический контекст

Исторически фидуциарные отношения возникли ещё в римском праве, где *fiducia* обозначала особый вид залога, при котором должник передавал вещь в собственность кредитору, полагаясь на его добросовестность.

Классификация фидуциарных правоотношений

В российском праве фидуциарные (доверительные) пра-

воотношения не выделяются в отдельный вид в законе, но активно исследуются в доктрине. Их классификация строится на разных критериях, которые помогают понять, как именно реализуется доверительный характер в конкретных ситуациях.

Классификация по особенностям реализуемого интереса

1. Отношения с элементом власти-подчинения. В таких отношениях одно лицо управляет или оказывает влияние на действия другого, давая обязательные указания, но действуя при этом в интересах последнего. Примеры: отношения между юридическим лицом и лицами, уполномоченными выступать от его имени, или теми, кто фактически определяет его действия.

2. Отношения на основе поручения. Здесь одно лицо действует в интересах другого в соответствии с его заданием, заботливо и осмотрительно, в рамках предоставленных полномочий. К этой группе относятся посреднические договоры (поручение, комиссия, агентирование), договор простого товарищества, доверительное управление.

3. Отношения без предоставления полномочий. В этом случае одно лицо действует в интересах другого заботливо и осмотрительно, но без формального поручения. Определяющими здесь становятся элементы сотрудничества и добросовестность участников. Пример — действия в чужом интересе без поручения.

4. Отношения со специфическим содержанием интереса.

Здесь специфика определяется самим характером интереса. Например, отношения, где фидуциарий действует в жизненно важных интересах контрагента (рента, пожизненное содержание с иждивением), или отношения с встречным интересом (обеспечительная купля-продажа, сделки РЕПО, обеспечительный факторинг).

Классификация по основаниям возникновения

По этому критерию выделяют:

Договорные отношения. Возникают на основе соглашения сторон (например, договор поручения, доверительного управления).

Правоотношения, возникающие в силу закона. Например, отношения по опеке и попечительству.

Корпоративные отношения. Проявляются в сфере управления юридическими лицами (обязанности директоров перед акционерами).

Классификация по характеру волеизъявления

По этому критерию фидуциарные отношения делятся на те, что возникают при наличии прямо выраженной воли сторон на создание доверительных отношений, и те, что могут возникать без явного волеизъявления, но на основе сложившихся фактических отношений.

Особенности фидуциарных правоотношений

Ключевой особенностью является лично-доверительный характер, при котором одна сторона (фидуциарий) обязуется действовать в интересах другой (бенефициара).

Для таких отношений характерны:

Высокая степень усмотрения фидуциара.

Он может обладать значительной свободой действий для реализации интересов бенефициара.

Обязанность действовать в интересах другой стороны.

Фидуциарий обязан руководствоваться интересами бенефициара, а не своими собственными.

Принцип лояльности и добросовестности.

Фидуциарий должен проявлять максимальную добросовестность и избегать конфликта интересов.

Возможность одностороннего отказа.

При утрате доверия одна из сторон (чаще фидуциарий) может отказаться от исполнения договора.

Важный нюанс

В российском законодательстве понятие фидуциарных правоотношений прямо не закреплено. Их наличие и характер определяются судебной практикой и доктриной на основе анализа конкретных обстоятельств.

Таким образом, фидуциарные правоотношения — это гибкий инструмент, который позволяет делегировать управление имуществом или правами, но при этом накладывает на доверенное лицо строгую обязанность действовать в чужих интересах, что и делает такие отношения уникальными.

Добросовестность и фидуцирные обязанности участников корпоративных правоотношений

Зачастую в качестве проявления принципа добросовест-

ности в корпоративном праве отмечают только обязанности лиц, управляющих организацией (генерального директора, членов совета директоров и тд.) действовать в интересах общества добросовестно.

При этом права и обязанности иных лиц, в особенности участников и учредителей корпорации, выводятся из общих положений обязательственного права, хотя и с некоторой спецификой.

Данный подход во многом основан на теории, согласно которой в основании корпорации лежит договор (многосторонняя сделка), заключенный между участниками (учредителями).

Все остальные правоотношения (по управлению обществом, заключению корпоративных договоров, формированию органов) являются модификациями данного договора.

В силу обязательственной теории к корпоративным отношениям должны применяться нормы об обязательствах (в той или иной степени), а сами правоотношения строятся по синаллагматической формуле «кредитор-должник», с взаимными предоставлениями.

Вследствие этого на данные отношения распространяется общий принцип добросовестности (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ) и его конкретное проявление в обязательственных отношениях (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Тогда квалификация добросовестности в корпоративных

отношениях, по большому счету, не будет существенно отличаться от квалификации добросовестности в целом.

Также на сегодняшний день существует коллизия в определении корпоративных прав (и, соответственно, отношений) на уровне законодательства. ГК РФ в абз. 2 п. 3 ст. 48 закрепляет, что участники корпоративных организаций имеют корпоративные права, а п. 1 ст. 2 Закона об акционерных обществах устанавливает, что акционеров и акционерные общества связывают обязательственные права.

Кроме того, пп. 1 п. 3 ст. 307.1. ГК РФ распространяет применение общих положений об обязательствах к корпоративным отношениям (если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами и не вытекает из существа отношений).

На наш взгляд, несовершенный понятийный аппарат порождает существенные доктринальные и практические противоречия.

На уровне законодательного регулирования такого рода противоречия не позволительны, поскольку при рассмотрении конкретного спора прямо встает вопрос, какие нормы использовать.

Справедливости ради стоит отметить, что сугубо обязательственный характер корпоративных отношений усматривается в таких правах участников корпораций как право на распределенные, но невыплаченные дивиденды, право на получение части имущества общества после ликвидации.

Обязательственными являются права и обязанности из

корпоративного договора (ст. 67.2. ГК РФ).

В данных примерах правоотношения действительно строятся по модели кредитор - должник. При этом право на дивиденд, напротив, признается особым, корпоративным правом участника, вытекающим из юридического состояния участия (членства) в корпорации.

Некоторые авторы считают, что расширенное применение норм обязательственного права «обогащает» инструментарий способов защиты корпоративных прав, способствует заполнению пробелов в корпоративном законодательстве (хотя и с оговорками).

С данным утверждением частично можно согласиться, однако такие фундаментальные вопросы, как добросовестность, злоупотребление правом, стандарт осмотрительного поведения в корпоративных отношениях, на наш взгляд, не могут решаться апелляциями к обязательственной теории.

Кроме того, нельзя пренебрегать и другой группой прав, вытекающих из участия (членства) в корпорации.

Дело в том, что сама идея объединения людей (а сегодня и юридических лиц) в корпорации преследовала не только цель извлечения благ (материальных или нематериальных), но и цель создания общего дела, единой системы управления.

Именно эти идеи воплощались в первых корпоративных организациях, и представляется, что на сегодняшний день неимущественные права участников (членов) корпораций

играют важную роль.

Сложно в связи с этим предположить, чтобы классическое обязательственное отношение могло предоставить его сторонам такой же объем неимущественных прав по участию в жизнедеятельности юридического лица, влиянию на принятие управленческих решений, формированию экономических интересов в масштабах определенного рынка.

По нашему мнению, именно эти теоретические положения легли в основу норм действующего законодательства, регламентирующих обязанности участников корпоративных организаций.

В соответствии с п. 4 ст. 65.2. ГК РФ участник корпорации обязан: - участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены ГК РФ, другим законом или учредительным документом корпорации;

- не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;

- участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;

- не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;

- не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение

целей, ради которых создана корпорация.

В научной литературе отмечается, что в сущности положения данных норм закрепляют обязанности добросовестного поведения участников корпорации.

Из пяти норм только одна всецело не диктует участникам необходимость действовать добросовестно и в интересах корпорации, а именно обязанность участвовать в образовании имущества. Хотя и здесь при более широком толковании можно обнаружить связь с принципом добросовестности (но, скорее, с его обязательственным преломлением).

Остальные же четыре нормы, по сути, устанавливают обязанности лояльного, добросовестного отношения, неразрывно связанного с юридическим фактом участия (членства).

При этом нарушение обязанности не совершать действий, заведомо направленных на причинение вреда обществу, необходимо квалифицировать как злоупотребление правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ), которое является проявлением недобросовестности (крайним ее проявлением).

Действительно, в отличие от формулировки общего принципа добросовестности участников гражданского оборота (п. 3 ст. 1 ГК РФ) или добросовестности сторон обязательства (п. 3 ст. 307 ГК РФ), формулировка основных обязанностей участников корпораций существенно сужает содержание понятия добросовестности в корпоративных отношениях.

Налицо более доверительный, «партнерский» характер

взаимоотношений между участниками и обществом, а также друг с другом.

Вполне естественно, что далеко не все организационно-правовые формы корпораций в действительности обладают атрибутом «объединения лиц» и лично-доверительными связями участников. Больше всего концепт объединения лиц прослеживается в хозяйственных товариществах, непубличных хозяйственных обществах, и меньше всего в публичных акционерных обществах, основанных на теоретизированной модели «объединения капиталов».

Однако так или иначе, необходимостью лояльного и осмотрительного отношения к интересам корпорации объясняется вменение участникам корпорации обязанностей, установленных п. 4 ст. 65.2. ГК РФ.

В западных правовых порядках складывается достаточно интересная и прогрессивная модель построения отношений в корпорации, более детально раскрывающая правовую природу обязанностей участников действовать добросовестно.

С одной стороны, и в странах общего права, и в континентальной Европе действие общего принципа добросовестности во многом распространяется на обязанности участников корпоративных отношений. Но, с другой стороны, все большую популярность в доктрине и на практике приобретают идеи о наделении обязанностей участников и бенефициаров корпораций фидуциарными свойствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.